

Чжао Цин на мгновение смежил веки, а затем, перекатившись, одной рукой прижал Попугая к матрасу.

Взгляд Су Юэ остался невозмутимым. В угольно-черных зрачках бликовал приглушенный свет, выдавая привычную дерзость и вызов. Но стоило присмотреться чуть внимательнее, как эта дерзость растворялась в глубоком, непроницаемом омуте, скрывавшем любые его мысли.

Чжао Цин медленно наклонился ниже. В разрезе его сузившихся глаз мешались туманный хмель и острая, испытывающая вьедливость.

— Попугай, — роняя каждое слово, чеканно выдохнул он. — Не смей меня предавать.

Су Юэ усмехнулся:

— Это приказ, командир?

Чжао Цин вьелся зубами в соблазнительно дернувшийся кадык, слегка сжав челюсти:

— Отвечай как следует.

Су Юэ расслабленно позволил Ворону терзать свою плоть. В конце концов, сам он — лишь отработанный материал, пешка без права даже узнать о тайных ходах. Какая разница, предаст он или нет?

Впрочем, мысли мыслями, а виду Су Юэ не подал. Он зарылся пальцами в мягкие волосы Чжао Цина и ответил на поцелуй — глубоко, почти интимно.

— Я не предам тебя, командир.

Чжао Цин удовлетворенно изогнул губы, так и не открыв, поверил ли на слово.

Окажись Су Юэ на его месте, он бы не поверил ни единому звуку. Лазутчики лгут как дышат, а клятвы раздают чаще, чем делают глотки воды. Потребуйся ситуация, он, даже не моргнув и не сбив пульса, поклянется совершенно незнакомому человеку в вечной верности и отдаст душу на двенадцати разных языках.

Когда Белый Голубь пришел навестить больного на следующее утро, его встретил вполне цветущий Попугай.

— Ты уже на ногах? — Белый Голубь поправил новенькие очки и в изумлении уставился на свежие результаты обследования. — Все показатели в норме, даже выше прежних. Ты вчера эликсира бессмертия обпился? Еще сутки назад еле дышал!

Су Юэ уже успел облачиться в привычные брюки и рубашку. Затянув ремни на черных кожаных сапогах, он подхватил со стула плащ и неспешно бросил:

— Количественные изменения переходят в качественные. Люди иногда за ночь от лихорадки излечиваются, почему я после недели прострации не могу прийти в норму?

— Прыжок с ранга В- до В+ — не шутки, — раздраженно отмахнулся Белый Голубь. — Это огромная нагрузка на тело и ментальное поле. Если динамика нестабильна, возможны рецидивы. Настоятельно советую полежать еще пару дней, мне нужно отследить изменения в биометрии.

Су Юэ отмахнулся:

— Избавь. Не хочу быть твоей подопытной крысой.

Врач аж дернулся:

— Я не опыты на тебе ставлю, а пытаюсь отблагодарить! Ты хоть понимаешь, сколько стоит персональный комплекс реабилитации?!

Су Юэ на мгновение задумался и с невозмутимым видом ответил:

— Единственное, что я знаю — это услуга паллиативного ухода.

Рука Белого Голубя со шприцем дрогнула. Он едва не всадил иглу Попугаю прямо в задницу.

Будучи главным медиком наемников, он крутился как белка в колесе. Единственным человеком, удостоенным его непрерывного врачебного контроля, до сих пор являлся лишь командир. Теперь в этот список попал Попугай — и на тебе, неблагодарная птица!

Су Юэ предпочёл боком выскользнуть за дверь, не доводя дело до греха. Его нынешний организм не выдержал бы вьедливой экспертизы: всплыви наружу хоть одна аномалия — проблем не оберешься.

Не так давно отряд «Темный Ворон» с треском проиграл наемникам из «Горного Леопарда».

Если не вернуть должок с процентами, они превратятся в главную притчу во языцах во всем гильдейском сообществе.

Чжао Цин днями и ночами разрабатывал план ответного удара. Занятому командиру было не до ночных утех с Попугаем, чем Су Юэ и воспользовался, выкроив момент для вылазки с базы.

Оформив поручение на отдаленное мелкое задание, он сделал вид, что отправляется к цели. На деле же, воспользовавшись тайным лазом, Су Юэ пробрался к штаб-квартире Министерства вооруженных сил Империи Небесной Звезды и потребовал аудиенции у своего куратора.

Для внедренного агента подобное самоуправство было смертельным риском — раскрыться можно в два счета. Но Су Юэ было плевать. Намного больше его волновало то, что произошло в прошлой жизни.

В то время Ху Куй являлся лишь мелким замминистра без реального влияния. На этой должности числились еще двое, и Ху Куй — как по боевым навыкам, так и по выслуге лет — плелся в самом хвосте. В прошлой жизни он, карабкаясь по чужим головам благодаря донесениям Су Юэ, подмял под себя двух коллег и самого министра, заграбастал всю власть в ведомстве и устремился к вершинам карьеры.

Видимо, легкий успех вскружил ему голову. Обнаглев до предела, Ху Куй в конце концов сдал Су Юэ с потрохами отряду «Темный Ворон», заходившемуся в безумии после гибели командира.

Тяжело раненный Су Юэ тогда не сумел уйти от облавы и буквально замерз намертво в снегах. Впрочем, перед смертью он успел заскочить к Ху Кую и разнести его логово в щепки — отправил дорогого начальника на тот свет первым, чтобы тот вымостил ему дорогу лепестками.

В этой жизни Су Юэ решил для начала навестить старого знакомого и просто перекинуться парой слов.

Ху Куй сидел у себя в кабинете. Несмотря на наглухо закрытые двери и окна, холод пробирал до костей, превращая все три его складки на животе в ледяной монолит.

В связи с последней директивой по энергосбережению и защите окружающей среды государственным органам надлежало подавать пример. Обогреватели запрещалось включать под страхом взысканий. Кабинеты, прежде напоминавшие оранжереи, превратились в настоящие ледники. Чиновникам оставалось лишь тешить себя мыслию, что силой духа можно согреть и тело.

Услышав стук, Ху Куй, которого в последнее время затирали сослуживцы и спихивали на него

всю черновую работу, раздраженно буркнул:

— Войдите.

И тут же рявкнул вдогонку:

— Дверь за собой запри!

Су Юэ ловко скользнул внутрь и притворил задвижку, не дав улетучиться остаткам драгоценного тепла.

Ху Куй недовольно вскинул взгляд, но, распознав гостя, опешил и тут же вскочил, грохнув кулаком по столу:

— Кто тебе разрешил здесь появляться?!

Су Юэ неспешно пододвинул стул, уселся и отчеканил:

— Докладываю, начальник: никто не посылал. Я сам пришел.

Ху Куй ошеломленно наблюдал, как рядовой агент под прикрытием без зазрения совести наливает себе чаю из его чайника и делает неторопливый глоток.

«Поболтался среди бандитов — и страх потерял! В грош меня не ставит, никакой дисциплины!»

Ху Куй сорвался на фальцет:

— Су Юэ! Ты хоть соображаешь, чем это чревато?! А если тебя срисуют?! Ты что, рапорту об увольнении захотел?!

Су Юэ отпил ещё глоток и иронично вскинул бровь:

— О, так отсюда можно уйти? Если я прямо сейчас подам в отставку, заявление в двух экземплярах писать?

Замминистра поперхнулся гневом. Ярость столкнулась с крайним изумлением, искривив его расплывшееся лицо в нелепую гримасу. Он даже потер ухо, проверяя, не ослышался ли.

Су Юэ хочет уйти? Прямо сейчас?!

Этот агент — элитный воспитанник Центра возвращения талантов. С малых лет из него вытравили лишнее, закаляя тело и выжигая сомнения. У него априори не могло возникнуть и мысли о предательстве Империи! Таких, как Су Юэ, было пруд пруди: из них готовили лазутчиков, шпионов, ликвидаторов и смертников. Больше всего на свете они боялись стать бесполезным мусором или быть отвергнутыми Империей. Псы, готовые подохнуть по первому приказу — что может быть удобнее?

И этот пес заявляет, что уходит?!

Справившись с замешательством, Ху Куй насупился и потянулся пальцами к скрытой под столешницей кнопке вызова охраны.

Су Юэ вдруг тепло улыбнулся:

— Не спешите тревожить группу захвата, начальник. Я пошутил. На самом деле я рисковал головой и пришел лично, чтобы передать важнейшие данные по «Темному Ворону». Информация настолько конфиденциальная, что любой посредник — это неизбежная утечка.

Рука Ху Куя замерла. Он прищурил заплывшие жиром глазки, пытаясь взвесить сказанное.

«Темный Ворон» давно был костью в горле у Империи. Сколько сил ни бросали на его ликвидацию — все без толку, только несли потери. Если ему удастся потопить эту шайку, награды и повышение гарантированы.

Ху Куй держал палец над кнопкой, сохраняя строгий вид:

— В Министерстве есть регламент! Надлежит докладывать по команде, а не строить из себя незаменимого. Совсем страх потерял! Какая еще информация может оправдать нарушение субординации?!

Су Юэ мысленно усмехнулся: рыбка заглотила наживку. Он с непринужденным видом пожал плечами:

— Командир «Темного Ворона» в меня влюбился. Такого масштаба новость сгодится?

Ху Куй решил, что слуховые галлюцинации возобновились. Кто в кого влюбился?!

Главарь «Темного Ворона»? Лучший снайпер галактики по прозвищу Ворон, наемник из первой тройки рейтинга?! Запал на никому не известного рядового бойца?! Который по совместительству их засланный агент?!

Это что, затянувшийся имперский анекдот?!

Первым импульсом было рявкнуть, что над ним издеваются. Но где-то в глубине души затеплилась алчная надежда: а вдруг правда? Если Ворон реально увяз в сетях страсти, из этого можно выжать колоссальную выгоду. Такой компромат — прямой билет в кресло главнокомандующего!

Нацепив на лицо маску сурового спокойствия, Ху Куй чеканно произнес:

— Пустая болтовня. Что за бред ты несешь? Похоже, тебе пора вернуться в Центр взращивания талантов — подлечить нервы. На первый раз я прощу этот самовольный демарш, но если повторится — пойдешь под трибунал.

Су Юэ и не думал обижаться — он прекрасно понимал, что тот просто вытягивает подробности. Достав из кармана флешку, Су Юэ подбросил её на ладони и с усмешкой спросил:

— Кто сказал, что доказательств нет? У меня есть снимки из его постели. Желаете взглянуть?

Зрачки Ху Куя сузились, а дыхание мгновенно сбилось.

Неужели манна небесная действительно существует?!

<http://bllate.org/book/20705/2131348>